

Первое время после того, как его бросили, Цзян Янь часто лежал в кровати, уставившись в потолок ночи напролет, и не мог сомкнуть глаз.

До Сюй Ци больше нельзя было дозвониться, в его доме было пусто. Даже когда он раздобыл номер мамы Сюй и дозвонился, на том конце ему лишь устало ответили, что у Сюй Ци нет времени на разговоры, и попросили больше не беспокоить.

Его любовь к мужчинам была отвратительна. Сюй Ци пожалел, что принял его ухаживания, поэтому бросил его и сбежал подальше.

Нет, Сюй Ци не такой. Даже когда Цзян Янь навязывался ему, Сюй Ци никогда не относился к нему так. Наверняка случилось что-то серьезное, он должен найти Сюй Ци и во всем разобраться.

Он опрашивал учителей, одноклассников Сюй Ци, но никто ничего не знал. Он, словно одержимый, пытался у каждого встречного, куда пропал Сюй Ци, но никто не мог дать ответа.

И кроме этих беспорядочных расспросов, он ничего не мог сделать.

Его странное поведение, разумеется, дошло до ушей Цзян Юя.

В тот день, когда он вернулся домой, Цзян Юй стоял, опершись на перила второго этажа, и смотрел на него сверху вниз с нескрываемым презрением и насмешкой.

— Все еще не выяснил, где Сюй Ци? — Цзян Юй покачал головой. — Даже я уже все узнал, а ты, его «лучший друг», до сих пор в неведении. Ну и ничтожество же ты.

Цзян Янь не спал нормально уже две недели. Он пугающе осунулся, лицо побледнело, глаза ввалились, губы дрожали – он не выглядел так жалко даже тогда, когда Цзян Юй подсылал людей побить его. Услышав эти колкие слова, он даже не разозлился, напротив – в его глазах вспыхнула надежда. Он вскинул голову и с мольбой спросил:

— Ты знаешь, где он?

Цзян Юй развел руками:

— Это было не так уж трудно выяснить.

— Хочешь знать? — Цзян Юй прищурился, глядя на него с нескрываемой злобой. — У меня есть условие. Выполнишь – скажу.

Два дня спустя по школе поползли грязные слухи о том, что он любит мужчин. Одноклассники при встрече хихикали, прикрывая рты, обсуждая, как он допекал своего лучшего друга, пока тот не перевелся от греха подальше. Его отец тоже пришел в ярость: он избил его палкой и в гневе грозился выставить из дома.

Цзян Яню было все равно. К сплетням и побоям он привык. Он выполнил «условие» и пришел к Цзян Юю. Тот сидел в кресле и потребовал:

— Не хочу задирать голову. Встань на колени и говори.

Глядя на подчинившегося Цзян Яня, Цзян Юй расхохотался. Он смеялся до икоты, согнувшись пополам и держась за живот, на глазах даже выступили слезы. Он хохотал долго, пока не

почувствовал удовлетворение, затем вытер слезы и, переводя дыхание, сказал:

— Я соврал. Мне плевать, где Сюй Ци, с чего бы мне это выяснять?

Цзян Янь замер. Из-за долгого отсутствия отдыха его мозг не смог сразу обработать эту фразу. Любой нормальный человек, столкнувшись с таким издевательством, должен был взорваться от ярости и кинуться в драку. Но он сидел неподвижно, словно глиняное изваяние. Даже когда Цзян Юй подошел к нему вплотную, он не шевельнулся, будто утратил способность двигаться.

— Ничтожество, — усмехнулся Цзян Юй. — Даже если ты его найдешь, что ты сможешь сделать, такой слабак?

Цзян Янь отсутствующим взглядом смотрел на него.

— Теперь все знают, что ты из «этих». Когда ты его найдешь, неужели ты думаешь, что он согласится быть с тобой под таким давлением? — Продолжал Цзян Юй. — Ты того стоишь? Ты достоин его?

— А ты угадай, почему он тебя бросил, почему уехал, не сказав ни слова? Конечно, потому что ты ничтожество. Кроме того, чтобы вечно таскаться за ним и выпрашивать жалость, ты хоть на что-то способен? Ему осточертела твоя бесполезность, и он наконец решил от тебя избавиться.

Цзян Юй ушел с победным хохотом, как генерал после славного сражения. Цзян Янь остался стоять на коленях, долго не в силах пошевелиться.

В итоге Цзян Яня не выгнали из дома. Мать долго умоляла отца и в конце концов выпросила прощение, пообещав, что отправит сына учиться в другой город и что он будет послушным и забудет о своих «заскоках».

Цзян Янь погрузился в учебу. Его оценки резко пошли в гору. Он начал учиться общаться с другими, учился копировать ту мягкую улыбку, которая так нравилась Сюй Ци. Он больше не создавал проблем, завел много друзей. Он поступил в тот самый университет, о котором когда-то мечтал Сюй Ци, и впервые получил от родителей скупую похвалу.

Он больше не был ничтожеством, но по-прежнему плохо спал. Время от времени он полосовал себе руки ножом, стараясь вырезать имя «Сюй Ци» из своего сознания.

Цзян Юй уехал учиться за границу, в страну Ц. Там он пристрастился к наркотикам. Просидев на них пару-тройку лет, он окончательно потерял голову и умудрился засунуть дурь в багаж, когда возвращался. Его накрыли прямо в аэропорту и впаили семь лет.

Когда вынесли приговор, отец перебил в доме все вазы, проклиная Цзян Юя за его бесполезность.

Цзян Янь смотрел на осколки и думал о том, что на самом деле он не злится на Цзян Юя за годы издевательств.

Он просто не мог простить ему того, что Цзян Юй заставил его отказаться от Сюй Ци.